

0043

ЦЕНТРОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мирна Маккензи

ОДИН ШАНС
ИЗ МИЛЛИОНА

Погори себе серму

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Мирна Маккензи

Один шанс из миллиона

«Центрполиграф»

2011

Маккензи М.

Один шанс из миллиона / М. Маккензи — «Центрполиграф»,
2011 — (Любовный роман – Harlequin)

Родители считают, что она испортила им жизнь, жених обманул и бросил, да еще с любимой работы выкинул, а единственная родная душа – кошка... Немудрено, что Мэг Лейтон приуныла. Но пусть этот француз Этьенн Гавар не думает, что она согласится на его странное предложение...

© Маккензи М., 2011

© Центрполиграф, 2011

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Мирна Маккензи

Один шанс из миллиона

Глава 1

Отказываться от своих планов Этьенн Гавар не собирался, хотя и сам был готов признать, что его затея малоперспективна. Тем не менее он вознамерился довести дело до конца.

– Не хочу разочаровывать, но едва ли вам удастся уговорить Мэг работать с вами, потому что... Нет, простите, не имею права об этом рассказывать, – сказал ему один из бывших коллег Мэг Лейтон.

И никакой информации Этьенн добиться от него не сумел. Теперь ему предстояло побеседовать с девушкой лично. Ради этого он перелетел через океан и сейчас ехал по пользующемуся дурной репутацией району Чикаго. Мэг Лейтон необходима ему как ассистентка в его нелегком деле, и только с ее помощью он способен выполнить взятые на себя обещания.

Этьенн остановил «порше» около обветшалого дома, где, судя по адресу, и жила мисс Лейтон.

– Вот ты и на месте, – мрачно сказал он себе и огляделся.

И что его сюда занесло? Впрочем, Этьенн прекрасно знал ответ на этот вопрос. На календаре – первое июня, а это означает, что остается шесть недель до очередной годовщины самого страшного дня в его жизни, когда погибли его жена и их нерожденный ребенок. Последние два года, как только наступало лето, он замыкался в себе и стремился почаще напиваться, да так, чтобы не думать ни о чем. Хватит! Пора прекращать искать забытие на дне бутылки. Если в этом году ему удастся продержаться два самых трудных летних месяца, то потом...

В надежде, что работа отвлечет его от тягостных воспоминаний, Этьенн решил взяться за сложное дело и провести лето с пользой, помогая другим людям. Гавар считался одним из лучших специалистов в мире по спасению разоряющихся компаний и сделал на этом целое состояние.

Для того чтобы снова не заниматься саморазрушением, Этьенн выбрал компанию, дела которой шли из рук вон плохо. Он понимал, что от него потребуются титанические усилия для того, чтобы вдохнуть жизнь в эту умирающую фирму. Вот и славно, значит, все его мысли будут заняты работой, и это не позволит ему сорваться в очередной раз.

Первый шаг уже сделан: он купил компанию за бесценок.

Однако для успешной работы ему требовался помощник, чтобы на первых порах вникнуть в проблемы компании. Обычно Этьенну не составляло труда найти человека, заинтересованного в спасении бизнеса и знавшего всю его специфику.

Однако на этот раз – с таким сложным случаем ему никогда еще не приходилось сталкиваться – в компании, как назло, работали сплошные пессимисты, у которых уже давно опустились руки. Один из тех, кто желал Гавару успеха, подсказал ему, что идеальным помощником могла бы стать мисс Лейтон. Однако оказалось, что она некоторое время назад уволилась с работы и почему-то никто в компании не желал обсуждать причины ее ухода.

Этьенн посмотрел на обшарпанный дом, где жила мисс Лейтон, и неподстриженный газон вокруг него. По всем приметам ему будет легко добиться от нее согласия поработать с ним, хотя все и твердили, что Мэг будет долго упираться, если вообще захочет его слушать.

– Они меня плохо знают, мадемуазель Лейтон, – пробормотал Этьенн, решительно вылезая из машины. – Вы мне нужны, Мэг. Очень. Так что я не отступлюсь.

Во-первых, ему нужно спасти разваливающийся бизнес. Он не просто купил компанию, но и взял на себя обязательства перед работающими в ней людьми. Он не мог подвести их! Во-вторых... начиналось лето, и необходимо срочно сконцентрироваться на работе.

Любого человека можно уговорить, надо лишь узнать его слабые места. Так что проблема заключалась в том, чтобы половчее выяснить, какие слабые места есть у Мэг Лейтон. Пора приниматься за дело!

– Молния, встречай гостей, – произнесла Мэг, поворачиваясь к своей кошке. – К нам собирается зайти высокий, голубоглазый и, по замечанию моей подруги Эди, чрезвычайно привлекательный мужчина. Да... и вдобавок ко всему он француз. Значит, болтун и бабник.

Кошка зевнула и выгнулась, вытянув вперед лапы.

– Согласна. Кому это интересно? Никому! Симпатичные французы к нам так и шастают. – Мэг пожала плечами. – Ладно, не будем притворяться, мужчин в нашей с тобой жизни, прямо скажем, маловато. Впрочем, нам они с тобой не очень-то и нужны.

А еще Эди рассказала ей о цели предстоящего визита незнакомца. Подруга осталась работать в компании «Филдман» и иногда сообщала Мэг новости оттуда. По ее словам, новый владелец компании собирался убедить Мэг вернуться в офис и помогать ему. Абсолютно исключено! Она не имела ни малейшего желания возвращаться!

Были времена, когда в офисе компании она чувствовала себя как дома. Мэри Филдман взяла ее к себе на работу, когда ей было всего шестнадцать и она считалась проблемным подростком. Хорошее было время! Просто повезло! Но смерть Мэри все перевернуло с ног на голову. Ее пребывание в фирме закончилось позорным унижением, и рана саднила до сих пор. Все ее теплые чувства к компании оказались вытеснены болью и гневом на себя саму за то, что она позволила так с собой обращаться.

Теперь ей предстояло дать отпор новому владельцу компании и отклонить все его предложения вернуться. Мэг закрыла глаза и сосчитала до десяти. Она не могла снова работать в компании после того, что произошло.

– Не о чем волноваться! – прошептала Мэг, пытаясь успокоить себя. – Нужно будет твердо дать ему понять, что в мои планы не входит возвращение в «Филдман» и что мое «нет» – окончательное и бесповоротное. Один шанс из миллиона, что я поддамся на его уговоры!

Воспоминания о том, как Алан Филдман бросил ее, после чего выкинул на улицу, заставили Мэг покраснеть. Больше всего ей было стыдно за то, что она не смогла достойно воспринять ситуацию и не сдержала эмоций. Ладно... все это осталось в прошлом, и у нее нет ни малейшего желания оглядываться назад. Даже ради голубоглазого француза.

Мэг услышала, как стукнула входная дверь, и сердце ее учащенно забилося: сколько времени ушло на то, чтобы забыть эту мерзкую историю, а сейчас француз обязательно примется копать в причинах, заставивших ее уйти с работы. И неприятных вопросов никак не избежать. Француз конечно же будет интересоваться причинами, по которым она уволилась, ее отношениями с начальником... Визит Этьенна Гавара обещал быть крайне неприятным, но придется перетерпеть.

– Ну и ладно! Рано или поздно этот француз уйдет! – решительно воскликнула Мэг, быстрыми шагами подходя к двери и открывая ее.

Она даже не стала дожидаться звонка. Какая разница, если француз уже поднимается по лестнице! Однако тот уже стоял на ее лестничной площадке. Мэг нервно сглотнула, когда увидела перед собой высокого мужчину. Эди не обманула: Этьенн Гавар действительно был привлекательным... и голубоглазым. А еще он приятно улыбался.

– Мистер Гавар? – спросила Мэг, приложив все силы, чтобы вопрос прозвучал неприятно.

– Да, мадемуазель Лейтон. Я – Этьенн Гавар. Вижу, вы меня ждали, – произнес он, слегка изогнув бровь.

– Мне звонила Эди, – смущенно объяснила Мэг. – Она очень милая девушка и очень верная подруга. Разумеется, после разговора с вами она тотчас мне перезвонила.

– Понятно. Верность – вещь хорошая.

От проникновенного взгляда мужчины у Мэг по спине побежали мурашки. Он смотрел на нее так, будто знал о ней все, даже те потаенные эмоции, которые она в себе подавляла. Что же это такое происходит? Мэг охватила паника. Еще не хватало, чтобы она вернулась в компанию только потому, что ее новый владелец умеет изящно выгибать бровь и заглядывать в душу.

– Но я не Эди. Эди – женщина особенная.

Улыбка Гавара сделалась шире, и появились ямочки на щеках. Потрясающие, чувственные ямочки. Мэг уже почти ненавидела своего гостя. От него исходила непоколебимая уверенность в себе, а перед его обаянием трудно устоять. Какой ужас! Отец всегда говорил, что она чересчур откровенна. Ну и еще полноватая, с бросающимся в глаза шрамом на щеке. Хотя теперь он стал почти незаметен. Родители всегда ругали ее за несдержанность и прямоту, из-за которых Мэг вечно попадала впросак.

– Рад, что после нескольких секунд нашего знакомства вы уже готовы поделиться со мной этим столь важным наблюдением, но... Я правильно понял, что сами вы верностью по отношению к Эди не отличаетесь?

– Что вы! Как я могу подвести Эди! Конечно же нет!

Гавар довольно кивнул:

– Вот и отлично! Ведь Эди теперь – одна из моих сотрудниц. Я должен думать об ее благополучии. Приятно слышать, что и вы о ней печетесь. А верность – хорошее качество не только в друзьях, но и в работниках. Я бы хотел, чтобы вы тоже стали моей сотрудницей.

Мужчина наклонил голову и внимательно посмотрел на Мэг. Ей вдруг показалось, что она слишком легко одета. Только этого не хватало!

– Боюсь, это невозможно, мистер Гавар. Буду с вами откровенна. Я понимаю, что вы очень занятой и влиятельный человек. Мне льстит, что вы хотели бы видеть меня в компании и лично приехали ко мне, но... Я не вижу смысла тратить ваше драгоценное время на меня.

– Что вы, мисс Лейтон... Не говорите так!

Мэг не удержалась и подняла голову. Когда их взгляды встретились, она сразу же пожалела о своем безрассудстве. Такие мужчины, как Гавар, всегда заставляли ее нервничать. Она уже давно велела себе по возможности избегать общения с ними. Особенно после истории с Аланом Филдманом. Зачем ей знать, какие у этого мужчины ямочки и где у него родинка? Он все равно уйдет через пару минут, и они никогда больше не встретятся.

– Мадемуазель Лейтон, я понимаю, что моя просьба... скажем, нестандартная. Но дело в том, что компания находится в очень непростом положении. Я не уверен, насколько Эди и другие сотрудники понимают сложность создавшейся ситуации... Может быть, мы присядем и поговорим? – предложил он. – Простите, что напрашиваюсь в гости, но все-таки: мы можем поговорить? Вас это не затруднит?

– Нет, что вы, только... я не вижу смысла в продолжении нашего разговора. Даже не представляю, зачем вы хотите взять меня на работу. Эди сказала, что вы ищете специалиста по делам фирмы. Боюсь, что я вам ничем помочь не могу.

– А кто может? – спросил Этьенн, продолжая внимательно разглядывать лицо Мэг.

Ей было сложно игнорировать его взгляд, да и сердце принялось стучать громче. Как и всегда в присутствии такого красивого мужчины у нее плохо получалось держать себя в руках.

Мэг растерялась, не зная, что ответить. Тем более что думать становилось все труднее и труднее, потому что голубоглазый красавец снова вопросительно изогнул бровь. Как у него это вообще получается?

Она изо всех сил старалась не обращать внимания на свое внезапное волнение и на очаровательный французский акцент мужчины. У нее всегда была голова на плечах, а вот выдержки и самоконтроля не хватало. Ей давно уже хотелось выработать в себе характер, чтобы забыть об ошибках прошлого и стать сильной, независимой женщиной.

– Еще раз приношу извинения за неожиданное вторжение, мадемуазель Лейтон, но мне правда нужна ваша помощь. В компании царит полный беспорядок. Взять хотя бы офис: папки с делами валяются как попало, простите, но даже мыла в туалетной комнате нет. Я уж не говорю о гораздо более важных проблемах. И никто ничего не знает.

– На складе в третьем ряду четвертая полка снизу, – выпалила Мэг. – Вернее, мыло там всегда хранилось, когда я работала в компании.

Француз улыбнулся:

– Вот видите. Вы многое знаете.

– Нет, – возразила Мэг, стараясь не поддаться на его очевиднейшую попытку потешить ее самолюбие. – Я знаю о том, как работала компания, когда являлась ее сотрудницей. Но я ушла оттуда год назад. И мне мало верится в то, что такие познания, как где найти мыло, могут вам хоть чем-то помочь.

– Руки тоже надо мыть, – заметил француз вкрадчивым голосом. – Но вы правы. Я ищу человека, готового взяться за рискованный проект в надежде помочь людям.

Мэг покачала головой:

– Очевидно, вас дезинформировали, мистер Гавар. Я ни на что подобное не способна. И... – Она вздохнула.

Наступило молчание, и Мэг решила, что француз ждет, когда она подберет подходящие слова. Это еще больше смутило ее.

– Почему вы не хотите вернуться на работу в компанию? – неожиданно спросил Гавар.

– У меня уже есть работа. Я почти сразу нашла ее после ухода из компании «Филдман», – сказала она, выбрав наиболее простой ответ.

– Эди говорила, что вы работаете в офисе местного овощного рынка.

– И иногда на самом рынке, по мере необходимости, – призналась Мэг. – Меня все устраивает. Работа в «Филдмане» для меня в далеком прошлом.

Оставалось только надеяться на то, что ее слова прозвучали убедительно и Гавар попросится и уйдет. Однако француз не шевельнулся. Его глаза сузились и пробежались по ней с головы до ног. Мэг не тешила себя иллюзиями и понимала, что мало чем может заинтересовать такого мужчину, как Этьенн Гавар. Он видел перед собой чересчур высокую, полную и не слишком красивую женщину. У нее были широкие бедра и несколько маленьких шрамов возле губ.

Когда взгляд Гавара остановился на ее руках, Мэг с трудом поборола желание спрятать их за спиной. Она вспомнила о сломанных ногтях из-за того, что ей приходилось вскрывать коробки с консервами. Ну вот... Руки – единственное, чем Мэг тайне гордилась, считая их красивыми. Но не с такими же ногтями! А француз, к несчастью, именно на них и обратил свое внимание.

– Понимаю. Вам нравится на новой работе. Это, конечно, важно, но вы все-таки подумайте. Может быть, вы согласитесь помочь мне избежать банкротства компании и сохранить рабочие места для ваших коллег?

Мэг замерла, напрочь позабыв обо всех своих переживаниях.

– Ситуация настолько ужасная? – прошептала она, обеспокоенная за будущее своих друзей.

Гавар даже не стал отвечать на ее вопрос: все было видно по его озабоченному лицу.

– Я видел товары, которые компания производила раньше. Я знаю, что Мэри Филдман была очень талантливой руководительницей и умела находить нужных людей. Думаю, благодаря ее работе бизнес успешно развивался, пока она не умерла.

– Верно. – Голос Мэг дрогнул.

Она всегда гордилась Мэри Филдман, и до сих пор ей не хватало поддержки и понимания, которые она нашла у пожилой женщины.

– Эди рассказала о том, что... у вас с ней были хорошие отношения. Вы работали у Мэри помощницей с шестнадцати лет. Я не ошибся? Все говорят, что она вас высоко ценила и советовалась по многим вопросам.

Мэг покачала головой.

– Опять Эди.

– Это не так?

– Все так. – Она пожала плечами. – Но на самом деле Мэри не нуждалась в моих советах. Она сама прекрасно знала, что необходимо делать. Ее цель состояла в том, чтобы предложить клиентам высококачественные товары, благодаря которым имя Фридман должно было ассоциироваться со вкусом и изысканностью.

– Вы видели, что предлагала компания в последнее время?

Мэг снова покачала головой.

– Эди упоминала, что в каталоге произошли некоторые изменения. Я ими не интересовалась. Мы с ней обычно не обсуждаем дела фирмы.

Гавар достал из кармана пиджака и протянул ей буклет на глянцевой бумаге. Мэг нерешительно взяла его, быстро пролистала и нахмурилась:

– Что это? Шутка? Коалы, домовые с круглыми глазами и щенки с розовыми ленточками на обивке для мебели? Этого не может быть!

Однако выражение лица Гавара говорило об обратном.

– Как я понимаю, у Алана Филдмана имелись свои представления о развитии компании. Он захотел поменять клиентуру компании, обратившись к людям помоложе.

Мэг тяжело вздохнула. Проблема Алана заключалась в том, что он всегда желал взбунтоваться против матери, но боялся лишиться наследства. Тогда Алан решил приложить все усилия, чтобы компания досталась ему, а не брату, и не погнушался ради этого использовать людей, в том числе и Мэг. Видимо, он не только плохо представлял, как управлять фирмой, но даже не знал, что нужно потенциальным клиентам, раз компания оказалась в таком плачевном состоянии.

– Мэг, помогите мне возродить компанию, – вдруг произнес Гавар.

Она забыла об ужасных пингвинах на подушках, которые увидела в каталоге, и посмотрела на него. Какие же у него голубые глаза!

– Вы не понимаете, – прошептала Мэг, делая шаг назад, чтобы увеличить расстояние между ними, потому что его взгляд как магнитом притягивал ее к Гавару.

– Так объясните мне.

– Я не просто уволилась из компании. Меня уволили за нарушение субординации. Это был большой скандал. Вернее, я устроила скандал. Я боролась. Устроила некрасивую сцену. Даже кричала. И все это видели.

– Понятно.

Что он мог понять? Его там не было, и Гавар не знает, как все произошло: безобразно и унижительно. Повторение того, чего она стыдилась, вспоминая свое детство. Никакого хладнокровия и сдержанности!

– То есть вы понимаете, почему я не самый лучший кандидат для ваших целей?

Этьенн покачал головой.

– Вы сказали, что боролись. Это очень важно. Я бы сказал, вы только усилили мою уверенность в том, что подходите мне.

– Вы... Нет, вы не понимаете... – растерялась Мэг. – Я даже что-то кинула в Алана.

Ей показалось, что Гавар едва сдержал улыбку. Неужели он находил ее историю забавной?

– Спасибо, что предупредили. Давайте сразу договоримся, что в меня вы ничего бросать не будете.

– Я...

Решительность Мэг таяла с каждой секундой. Она долгое время пыталась направить свою жизнь в спокойную колею. Постоянно твердила, что надо радоваться тому, что есть, и перестать жить несбыточными мечтами. Ну почему, когда она уже смирилась со своим положением, к ней является этот потрясающий мужчина и напоминает ей о прошлом? Мэг вздохнула, стараясь собраться с мыслями.

– Зачем вам все это? – внезапно вырвалось у нее. – Я хочу спросить... С первого взгляда видно, что вы богаты. Почему тогда решили приехать в Америку и купить компанию на грани банкротства?

Ну и вопрос! Нашла о чем спрашивать своего возможного начальника! Впрочем, сейчас было не до тактичности. Предложение Гавара казалось слишком заманчивым и вместе с тем странным. Ей нужны факты, чтобы принять верное решение. Сколько раз из-за своей неосторожности она попадала в глупые ситуации! Нет, надо быть осторожнее и сначала во всем разобраться, а не бросаться с головой в очередной омут.

Мэг заметила, как в глазах мужчины промелькнуло что-то похожее на боль, но он быстро моргнул и покачал головой.

– Я приехал сюда, чтобы... Нет. Лучше прямо сказать, что дело тут не в деньгах. Хм... для меня конкретно, разумеется. Я занимаюсь тем, что спасаю разоряющиеся фирмы. Это моя профессия и то, что у меня неплохо выходит. Обычно я преуспеваю.

– Но не всегда?

– Нет, Мэг, к сожалению, не всегда. Буду честен, даже если вы согласитесь мне помочь, достаточно велик шанс того, что на этот раз у меня ничего не получится.

Значит, Эди и другие сотрудники потеряют работу! Что они будут делать, оставшись без денег? Мэг с ужасом подумала о будущем своей подруги и бывших коллег. Если подумать, то она сама частично была виновата в разорении компании. Невинные люди пострадают из-за того, что Алан стал генеральным директором, к чему она была так или иначе причастна.

Мэг поняла, что не может оставаться в стороне. Если есть хоть какая-то возможность помочь сохранить фирму, то она должна сделать все, что в ее силах для этого. Эди же ее лучшая подруга! Другой вопрос: что она может сделать? В состоянии ли она помочь?

– Почему вы так уверены, что я могу вам пригодиться?

Гавар неопределенно пожал плечами:

– Я не уверен. Ничего нельзя гарантировать. В жизни может случиться все, что угодно. – Он опять помрачнел и отвернулся от нее на несколько секунд. – Я знаю одно: если ничего не предпринять, компания ждет неизбежное закрытие и люди потеряют работу. Поэтому что еще я могу сделать, чтобы убедить вас присоединиться ко мне в нелегком деле по спасению компании? Чего бы вам хотелось?

Разве она могла отказаться? Нельзя было не принять его предложение, потому что от нее зависела судьба Эди и других людей. Вот только... Мэг внимательно разглядывала Этьенна Гавара. По всему было видно, что это успешный влиятельный мужчина, который никогда бы не вляпался в историю наподобие той, в которую она попала в «Филдмане». Он хорошо разбирается в жизни и производит впечатление человека, знающего, как достичь желаемого. С его мнением нельзя не считаться. Мэг еще раз вспомнила свои обещания не возвращаться в «Филдман», но она не могла отказать Этьенну в просьбе.

Он, кажется, спросил, чего ей хотелось? Ну что ж, ее тайной мечтой было иметь дом, в котором бы царила любовь и гармония и бегали дети. Француз никак не мог исполнить это желание. Но того, кто мог бы его исполнить, не существует вообще. Мэг уже давно смирилась с этим. Если только...

– Я бы хотела... Как и все люди, я хотела бы благополучия. Дом, который бы принадлежал мне. Работу, с которой бы меня не выкинули по чьей-то прихоти. Я была бы рада построить успешную карьеру, чтобы со мной считались и уважали. Вы могли бы мне в этом помочь? Научить меня, как добиваться успеха? Если мы будем вместе спасать компанию, можете поделиться со мной своими знаниями?

– Только скажите, и я постараюсь сделать из вас выдающуюся бизнес-леди, – мгновенно ответил Этьенн, хотя она была уверена в том, что он никак не ожидал от нее такой просьбы.

– А что будет, когда все закончится?

– Решение останется за вами. Если вы будете готовы и захотите остаться в компании, я с радостью продлю с вами контракт и со спокойной душой уеду во Францию. Если вы останетесь только до того момента, когда мы уладим проблемы, то вы получите причитающееся вам за работу вознаграждение и займетесь тем, чем захотите. Обещаю, что если увижу, что мои советы вы усвоили, то я вас порекомендую в приличную компанию на высокую должность.

Все происходило слишком быстро, чтобы Мэг могла трезво оценить ситуацию, и это пугало ее. С одной стороны, она была готова согласиться прямо сразу и не просить времени на размышление, поскольку ее родной компании грозило банкротство. С другой стороны, Мэг по своему опыту знала, что из-за скоропалительных решений она всегда наживала себе головную боль. Всякая разумная женщина на ее месте взяла хотя бы несколько часов на обдумывание, чтобы, прежде чем соглашаться, сначала проанализировать ситуацию.

– Я прямо сейчас должна принять решение? – спросила она, но Этьенн лишь улыбнулся в ответ. – Что такое?

– Рад слышать, что вы уже готовы подумать. Это гораздо более хороший ответ, чем тот, который вы мне дали в начале нашего разговора.

– Вы умеете убеждать. И все-таки когда? Вы пока не ответили на мой вопрос.

При других обстоятельствах это могло быть опасным, но, к счастью, между ними будут только деловые отношения. Хорошо бы еще убедиться в том, что она не в его вкусе. В любом случае она никогда не должна забывать, что француз – ее начальник.

– Скажем, завтра. Чем раньше, тем лучше.

– Потому что компания разваливается?

– Да. Стремительно.

– Черт... – Мэг вздохнула и, забыв обо всем, согласно закивала. – Я не могу закрыть глаза на то, что Эди и другие могут лишиться работы. Если я могу хоть чем-то помочь... Честно говоря, не понимаю, что вас привело ко мне, но я постараюсь и сделаю все, что в моих силах.

– Отлично. Значит, мы договорились, – сказал Этьенн и протянул руку.

Мэг искоса глянула на его длинные пальцы и заколебалась. Чем она рискует? Будет глупо с ее стороны надеяться на развитие романтических отношений между ней и французом. Даже смешно думать об этом!

Она пожала руку Гавару и сразу же пожалела об этом. Прикосновение вызвало в ней неожиданно сильные эмоции, которые трудно поддавались описанию. И как она теперь будет думать об Этьенне только как о боссе? Интересно, все ли французы такие очаровательные?

– Увидимся завтра утром, Мэг. Я за вами заеду в восемь.

– Я помню, как ехать в офис, мистер Гавар.

– Этьенн. Зовите меня Этьенн, и предлагаю перейти на «ты». Нам предстоит совместная работа по спасению фирмы. Мы будем много времени проводить вместе, особенно если учесть,

что я обещал поделиться с тобой своим опытом. Я за тобой заеду. До завтра. Это твоя кошка? – вдруг спросил Этьенн, меняя тему разговора.

Мэг рассмеялась:

– Я бы не назвала ее *моей* кошкой. Молния очень независимая особа. Так что мы с ней скорее соседи.

– Молния? Выглядит она какой-то вялой.

Этьенн не ошибся, Молния в действительности была одной из самых апатичных кошек, которые у нее жили. Однако в ее поведении Мэг удивило другое. Кошка с интересом подошла к французу и принялась к нему ластиться.

– Она обычно не любит мужчин, – удивленно пробормотала Мэг.

– Правда? Может быть, ты не с теми мужчинами ее знакомила раньше? – заметил Этьенн, и Мэг, не удержавшись, рассмеялась. – Что такого смешного я сказал, Мэг?

– Ничего, прости.

На самом деле француз и в этот раз не ошибся. Помимо Алана у Мэг было еще несколько неудачных романов с представителями противоположного пола. Обычно мужчины бросали ее и уходили к более красивым женщинам. Хватит с нее разочарований и неприятных воспоминаний! Не зря же она дала себе обещание – больше никаких мужчин! Впрочем, Этьенн – босс, и это не считается.

– Как-нибудь в другой раз я попрошу все-таки объяснить причину твоего смеха, – заявил Этьенн и попрощался.

Когда он ушел, на лестничной площадке стало как-то пусто, и она показалась огромной. Мэг заметила свою кошку, которая сидела на лестнице и смотрела вслед французу. Неужели, по мнению Молнии, этот мужчина заслуживает доверия?

– Забудь о нем, Молния. Такой мужчина не про нас. И нам с тобой не следует этого забывать. Через пару месяцев он улетит из Америки и продолжит очаровывать европейек. Нам с тобой опасно к нему привязываться. Запомни! Между нами возможны только деловые отношения.

Однако Мэг почему-то захотелось присоединиться к Молнии, сесть на лестнице и смотреть туда, где только недавно стоял француз.

Этьенн лежал на кровати своего президентского номера в гостинице и у него из головы не шли встревоженные карамельные глаза. «Зачем я настаивал на том, чтобы Мэг Лейтон вернулась в компанию? – думал Этьенн. – Было же очевидно, что у нее поначалу не было ни малейшего желания возвращаться. Разве можно ее в чем-то винить?»

Увольнение Мэг, по всей видимости, было не самым приятным воспоминанием, да и братья Филдман производили впечатление не только людей без деловой хватки, но и без совести.

Почему все-таки Алан уволил Мэг?

Хотя какое это имело значение! Этьенн уже составил свое впечатление о мисс Лейтон и не сомневался, что она умна и готова учиться. Одни книжные полки в коридоре, которые ему удалось рассмотреть, говорили о том, что хозяйка квартиры – человек любознательный.

Она не растерялась в разговоре с ним и даже пыталась устоять под давлением на нее с его стороны. Нехорошо было использовать беспокойство девушки о благополучии ее друзей, чтобы получить согласие. Чем он лучше Алана Филдмана?

Возможно, ничем. Однако он хорошо знает свои недостатки. Сейчас у него были добрые намерения помочь людям, в том числе и Мэг с ее карьерой. Будет здорово, если все они начнут улыбаться к тому времени, когда ему придет время возвращаться во Францию.

Ему почему-то вспомнились губы Мэг. Ее глаза и губы казались Этьенну какими-то особенными. Когда девушка улыбалась или прикусывала губу, он чувствовал странное возбуждение и никак не мог отвести взгляд от нее.

– Прекрати! – приказал Этьенн себе самому. – Не забывай правила! Всегда двигаться дальше! Помог, взял деньги на следующий проект, и все. Только деловые отношения! Ничего личного!

Глава 2

Недоумение появилось на лице Мэг, когда она оглядела пустой офис.

– А где народ? – вырвалось у нее. – Рабочее же время!

– Я дал всем выходной, – ответил Этьенн.

Сквозь давно не мытые окна в большую неубранную комнату пробивался свет. Голубой ковролин местами был блеклым и потертым. На стенах кое-где облупилась краска. Хотя здесь работали люди, офис выглядел непрезентабельным, если не сказать заброшенным.

– Прости? Не верю своим ушам!

Она резко повернулась к нему. Глаза ее были широко распахнуты от удивления. Этьенн нахмурился. Его беспокоило то, что всю дорогу к зданию «Филдмана» он пытался мысленно раздеть Мэг. На ней было какое-то довольно странное красно-белое платье, однако ему не давали покоя изгибы ее тела, которые платье плохо скрывало.

– Я освободил всех от работы сегодня, – объяснил Этьенн. – С сохранением зарплаты, разумеется. Не волнуйся, Мэг. Конечно, они получают деньги, ведь это было мое решение.

– Я... Я не это имела в виду... Я не собиралась обвинять тебя в чем-либо. Прекрасно понимаю, что опять-таки нарушаю субординацию. Просто меня удивило, что компания разваливается, а никто не работает. Почему? Извини, что спрашиваю, но я не понимаю, почему ты дал всем выходной?

Неожиданно Этьенн улыбнулся:

– Мэг! Вот видишь, какая ты потрясающая помощница! Мы только приступаем к работе, а ты уже задаешь вопросы о моих методах. – Он заметил, что после его слов девушка покраснела. – Что ты! Нечего смущаться из-за того, что ты сомневаешься в правильности принятых мной решений. Наоборот, это очень хорошо.

– Ничуть я не смущаюсь, – опустив голову, пробормотала Мэг.

– Ты покраснела.

– Я никогда не краснею!

Но щеки у нее уже горели. Этьенну это показалось очень милым. Ему было забавно наблюдать за тем, как краска постепенно заливает лицо Мэг.

– Ну конечно! Как будто я не вижу. Если мы собираемся работать вместе, то нужно доверять друг другу. Правдивость тоже не помешает.

Мэг непроизвольно поднесла руку к щеке и потрогала горящую кожу, будто до конца не верила, что покраснела. Этьенн заметил, что на фоне румянца стал виден небольшой шрам, который шел от уголка ее губы в сторону уха. В этом было что-то... соблазнительное, из-за чего ему захотелось прикоснуться к нему губами и поцеловать, а потом провести языком вдоль тонкой белой полоски.

Этьенн мысленно выругался и быстро отогнал от себя все эротические мысли, которые навязчиво появлялись, когда он смотрел на Мэг. Да что с ним такое происходит? Одежда у нее совсем не предназначена для соблазнения, да и туфли удобные, а не из тех, что должны подчеркнуть ее стройные ноги. И все равно мысли у него движутся не в том направлении! Или, наоборот, в том? Почему? Хватит! Забыть и сосредоточиться на работе. Этьенн кашлянул и отвернулся к компьютеру, чтобы включить его. Скоро в комнате раздалась музыка загрузки операционной системы, и только тогда он осмелился снова посмотреть на Мэг.

– Я не обманывала... и не притворялась скромной. Я правда не из тех, кто краснеет, – начала оправдываться она.

– Рад слышать. Все рано или поздно бывает в первый раз. Следующие несколько месяцев мы будем заниматься разными новыми вещами. Вот только надеюсь, не на этих древних компьютерах!

– Ты уже установил временные границы нашего сотрудничества?

– У меня есть цель: не только восстановить компанию, но и вывести ее на международный рынок. Через два месяца в Париже состоится выставка, в которой наша компания должна принять активное участие. Если произведем впечатление, получим много заказов из разных уголков мира. Так что к ней нужно подготовиться. Если хочешь – это и есть наша временная граница. К началу выставки производство должно быть восстановлено на сто процентов.

– Ты это серьезно? Всего два месяца? Так скоро? Не то чтобы я сомневалась в том, что ты сможешь добиться результата за этот срок. Ты же гений Ля Дефанса.

Этьенн удивленно выгнул бровь при последних словах Мэг:

– Гений Ля Дефанса? И где ты слышала об этом?

– Хм... разве не ты сам мне сказал об этом?

Она смотрела на него невинным взглядом и в этот раз не покраснела, хотя Этьенн прекрасно помнил, что никогда не упоминал о прозвище, которое ему дала французская пресса.

– Мэг... – сурово сказал он.

На лице у нее появилось смущение, и она виновато пожала плечами:

– Ладно... я посмотрела в Интернете. Забила твоё имя в поисковик. Прости, что сую нос туда, куда не следует. Просто... Я тебя совсем не знаю. Мне хотелось убедиться, что ты... настоящий.

Этьенн едва сдержал улыбку после ее признания, да и тон у нее был жалостливый. «Настоящий»... Вот только упоминание Интернета заставило его напрячься. От веселости сразу не осталось и следа.

Он был из известной семьи, а сейчас входил в число самых влиятельных бизнесменов Франции. Конечно, в Интернете имелось множество статей о нем. Там, разумеется, писали и о смерти Луизы, а обсуждать гибель жены ему сейчас совсем не хотелось. Прошло три года, но боль и чувство вины до сих пор не утихли.

– И что ты узнала? – спросил Этьенн, стараясь говорить спокойным тоном.

– Я обнаружила, что... ты существуешь на самом деле, – ответила Мэг многозначительно и сделала паузу. – Ну хоть ты и такой гений, возможно ли возродить компанию «Филдман» всего за два месяца? Удастся ли нам так быстро добиться положительных результатов?

По сути, она ничего не сказала, но Этьенн почувствовал облегчение от того, что Мэг не затронула тему о Луизе. Ему не пришлось давать уклончивые ответы, чтобы не выдать своей боли. Если Мэг и наткнулась на информацию о случившемся с Луизой – а она должна была прочитать хотя бы одну статью, – говорить об этом не стала. Этьенн с интересом изучал ее, боясь, что Мэг все-таки вернется к теме о его прошлом. Однако он ничего не увидел на ее лице, и только сцепленные пальцы выдавали то, что девушка немного нервничала.

Мэг, скорее всего, знала его историю, но предпочла промолчать. Ему следует быть ей благодарным за это и поступить так же.

– А что нам еще остается? – сказал Этьенн, прогоняя от себя все лишние мысли, кроме работы. – У нас впереди много дел. Когда компания начинает разваливаться, важно не только остановить процесс, но и как можно скорее начать развиваться. По опыту знаю, что нельзя просто вернуться к прежнему ведению дел до начала проблем. Конечно, надо разобраться с бухгалтерией, но это не поможет привлечь внимание клиентов к нашей продукции. Нам нужны радикальные перемены, которые не пройдут незамеченными. Нечто, что заинтригует клиентов и вдохнет в сотрудников уверенность. Дополнительная реклама нам не помешает. Что такое?

Он прервал свой монолог, потому что заметил на лице Мэг улыбку.

– Предполагаю, что ты говоришь не о тех изменениях, которые ввел Алан, – съязвила она.

Этьенн рассмеялся:

– Ну... я думал о кроликах. Например, с морковками? Правда, занимательный декор? В глаза будет бросаться.

– Все ясно. Все-таки тебе нужна моя помощь, – в свою очередь засмеялась Мэг. – Никаких кроликов и морковок!

Он напустил на себя вид, будто обижен на ее слова:

– А жаль... И что ты тогда предлагаешь? Может быть, ангелочки, сидящие, свесив ножки, на месяце?

– Прекрати, Этьенн! – В глазах ее появилось удивление. – Как я понимаю, ты не хочешь возвращаться к тому дизайну, который был при Мэри?

Этьенн кивнул:

– Мы должны учитывать современные потребности. Время идет, и все меняется.

Ему надо почаще об этом напоминать самому себе. Он всегда двигался вперед, останавливаться нельзя. Прошлое никак не изменить. Оставалось только идти дальше.

– Ты по всему миру ездишь благодаря работе, да?

– Я все время в движении. Хорошо, что я не женат, так легче. Я и не собираюсь жениться в принципе. Думаю, это было бы нечестно по отношению к женщине. Меня никогда не будет рядом.

Может быть, он был чересчур откровенен с Мэг? Не важно, он давно пришел к выводу, что всегда лучше сразу же расставлять все точки над «i».

Мэг даже не моргнула и лишь слегка улыбнулась:

– Я тоже о семье не думаю. И вряд ли когда-нибудь выйду замуж.

«Это означало только одно: кто-то поступил с ней непорядочно. Бедняжка», – промелькнуло у Этьенна в голове.

– Конечно, я хочу детей, – продолжила Мэг. – Однако пока у меня их нет, и я могу полностью посвятить себя работе. Я свободна и готова помогать тебе.

Дети... Сердце Этьенна болезненно сжалось. Было время, и он хотел иметь сына, наследника. Воспоминания о разговорах с женой обрушились на него. Луиза не хотела детей, но уступила ему, поддавшись уговорам. И что? Из-за труднопротекающей беременности и проявившихся на ее фоне проблем с сердцем она умерла...

Так... очевидно, что ему не удалось скрыть свои переживания. Мэг смотрела на него с беспокойством, удивленная его странной реакцией на ее слова. Этьенн покачал головой, прогоняя от себя воспоминания. Он ошибся. Уже ничего не изменить, а из-за него Мэг явно начала нервничать. Этого нельзя допустить!

– Но что это мы стали говорить о моих личных планах, – пробормотала Мэг. – Нам нужно обсудить планы по спасению компании. Я понимаю, что ты хотел сказать. Однако не вижу смысла отказываться от того, что вывело компанию на высокий уровень. Ты же не собираешься напрочь забыть о разработках Мэри? – спросила она, напряженно смотря на Этьенна. – Разве не ради моих знаний о них ты нанял меня на работу?

Мэг нервно облизнула губы, отчего пульс Этьенна тотчас участился. Он не мог не признать, что нервно реагирует даже на такой, казалось бы, невинный жест. Внезапно, когда взгляд его был прикован к сочным губам девушки, Этьенн задумался над тем, зачем в самом деле он взял ее на работу.

У нее была не фотомодельная внешность. Некоторые наверняка к красавицам ее не причисляли, однако в ней было что-то такое, что не давало ему покоя. Блеск в карамельных глазах? Пухлые губы, которые будто взывали о поцелуе. Опять он думает не о деле, поддается искушению. Боже, его поведение недопустимо. Он рассматривает ее, как будто собирается сделать то, о чем и речи быть не могло.

Этьенн молча выругался. Довел себя воздержанием до полного сумасшествия. Все это оттого, что он давно избегал тесного общения с женщинами. Без сомнения, ему следует вести себя осторожнее с Мэг Лейтон. Кстати, о Мэг... Кажется, она ждала ответа на свой вопрос.

– Да, ты можешь поделиться информацией о том, что именно производила компания при Мэри и что принесло ей успех. Нам останется только все немного подкорректировать в соответствии с потребностями современного рынка.

– Что-то, с одной стороны, классическое, но, с другой стороны, современное и... свежее?

– Свежее и привлекательное, – согласился Этьенн.

– Может быть... – Вдруг Мэг опять покраснела.

– Что?

Она опять покраснела от смущения:

– Нет. Я лучше хорошенько обдумаю свои предложения, прежде чем их выдвигать. У меня ужасная привычка все делать и говорить не подумав. Плохая привычка, но я с ней стараюсь бороться.

– Это не всегда уж и плохо, – заметил Этьенн.

Мэг тяжело вздохнула и усмехнулась:

– Что касается меня, то это плохая привычка. Я бы тебя попросила помочь мне бороться с моей несдержанностью. Научи меня, пожалуйста, как держать язык за зубами и не делать того, о чем я потом жалею или из-за чего могу смутиться.

– Приведи примеры, пожалуйста. Что такого ужасного ты делала или говорила не подумав?

– Забудь! Я ни с кем не делюсь своими историями! Хватает того, что они имели место. Я чего только не перепробовала. Столько курсов посещала раньше. И как кататься на лыжах и на роликах, и как правильно вести себя в обществе. Теорию знаю прекрасно. Училась даже навыку падать правильно. Только когда дело доходит до практики, мне ничего не помогает. Если попадетсЯ банановая кожура, то упаду так, что все будут смеяться до слез. Или когда в комнате все замолчат, я обязательно скажу что-то неуместное. Честно говоря, уже давно боюсь, что кто-нибудь меня снимет на камеру в один из таких моментов. И стану очередной звездой Интернета, над которой все будут потешаться. – Мэг беспомощно развела руками. – У тебя, случайно, телефон не с камерой?

Этьенн не удержался от тихого смеха:

– С камерой... Но, Мэг, обещаю, я не буду ею пользоваться в твоём присутствии. Я не такой бесчувственный, как тебе могло показаться.

Она внимательно посмотрела на него:

– А! Так ты джентльмен? Не из тех мужчин, с которыми я сталкиваюсь ежедневно.

«Интересное замечание, – подумал Этьенн, – однако оно не проливает свет на ее отношения с мужчинами».

– Итак... насчет идей... Что ты думаешь о коже?

Он едва не поперхнулся. Вот то, о чем Мэг ему говорила. Она действительно мало думала о том, как слушатели воспримут ее слова. Теперь ему проблема ясна. Однако это только придавало Мэг еще больше очарования. Эта женщина удивительна, и он никак не мог об этом не думать. Взять хотя бы то, что Мэг встретила его в штюки, но сейчас полностью погрузилась в работу.

– Натуральная кожа? – переспросил Этьенн, напоминая себе, что они говорят об обивке для мебели, а вовсе не о коже Мэг. – Мне нравится эта идея. Кожа всеми ценится.

– Вот и отлично. Я это запомню. К завтрашнему дню подготовлю штук десять предложений.

– Как использовать кожу?

Они шли по направлению к кабинету директора, но Мэг вдруг остановилась. Она развернулась к нему, и ее глаза оказались на уровне подбородка Этьенна. В следующее мгновение взгляд Мэг устремился вверх.

– Ты издеваешься надо мной, Этьенн? – спросила она тоном учительницы, разговаривающей с нашкодившим учеником.

Нет. Он получал удовольствие от того, что дразнил ее. Огромное удовольствие. Хотя в глубине души Этьенн понимал, что ведет себя неразумно и еще пожалеет об этом. Но только потом.

– Мог бы, – признался он. – Однако в данном случае это скорее проявление моего восторга. Я думаю, ты просто уникальный человек. Поражаюсь и восхищаюсь ходом твоих мыслей.

«А ведь именно в этом и есть корень прошлого и будущего успеха компании». – Этьенн чуть по лбу себя не ударил, когда его озарила эта мысль. Всегда существует ключ к успеху, вот только найти его оказывается не всегда легко. Ему повезло, и Мэг Лейтон стояла прямо перед ним. Эта девушка поможет ему так, как еще никто не помогал.

– Что такое? – спросила Мэг. – Почему ты так странно на меня смотришь?

– Странно?

– Ну не знаю. Как будто... Ты улыбаешься во весь рот. А я знаю, что не сказала ничего смешного или чудного. Что случилось? С моей одеждой что-то не так? Я что-то задела и запачкалась?

Она озабоченно посмотрела на свое платье, и на ее лбу появились морщинки.

О да! Мэг – это то, что нужно для компании. Однако Этьенн не хотел ее пугать и перекладывать на нее всю ответственность. Кроме того, она снова пробудила в нем мужские желания, но ей об этом знать не следует. Это было бы нечестно по отношению к ней. Нельзя предлагать то, что ты не можешь дать. Ему надо подавить свои желания, которые могут в будущем привести к проблемам.

– Все в порядке. Мне пришла мысль, которая многого стоит. Это будет очень важная часть нашего плана по спасению компании.

– Здорово! Что это за часть?

– Ты.

– Я? Не понимаю! – Мэг напряглась. – Я ведь уже согласилась помогать.

– Нет, я не об этом. Компании нужен свежий, новый и притягательный образ. Ты вчера просила помочь набраться опыта в ведении бизнеса. Практика – самое лучшее средство для обучения. Давай ты станешь новым лицом компании.

Даже если бы они пошли в кино на фильм ужасов, такого страха в глаза Мэг он бы не увидел. Она прямо-таки побледнела.

– Ни за что! – воскликнула девушка, пошатнувшись. – Это будет ужасной ошибкой.

– Нет. Все будет в порядке. Мэг, посмотри на меня.

Она послушалась. У Этьенна даже сердце сжалось от ее испуганного взгляда.

– Я не обижу тебя, – тихо сказал он, но по лицу понял, что Мэг не поверила его словам. – Никогда. Поверь мне. Раньше я причинял людям боль, но теперь стараюсь избегать этого. Из всех сил.

– Ты не понимаешь, о чем меня просишь! Ты хочешь, чтобы я выступала перед людьми.

– Да. Я хочу, чтобы ты стала новым символом компании.

– Я не могу. Я уже была один раз центром повышенного внимания. Больше не хочу. У меня проблемы с этим.

Этьенн сдержал улыбку, потому что видел, что Мэг действительно напугана.

– Что еще?

– Еще я не доверяю мужчинам, – выпалила она.

– Ясно. Тогда не буду просить тебя поверить мне, однако скажу следующее: я всегда буду рядом, когда ты будешь выступать или встречаться с людьми, когда тебя будут фотографировать для газет. Ты никогда не останешься без моих советов и поддержки. Если что, я защищу

тебя. В случае каких-либо осложнений я тебя заменю. Давай договоримся: если тебе становится сложно, ты просто уходишь.

– Даже если это повредит компании?

– Даже тогда.

Мэг глубоко вздохнула:

– И ты думаешь, твоя идея способна помочь нам?

– Я уже говорил, что не могу гарантировать успех. Но я знаю, что делаю, Мэг. Личность привлечет гораздо больше внимания, чем любая обивка для мебели. Как я понимаю, Мэри и была той личностью, которая привлекала людей, что обеспечило компании расцвет. Кто-то должен занять ее место, и ты для этого подходишь идеально. Ведь не кто иной, как ты, была протеже Мэри Филдман. Думаю, мы можем поставить на тебя и спасти компанию.

Какое-то время Мэг колебалась, но потом обреченно вздохнула:

– Ладно. Если ты думаешь, что это поможет, я согласна. Буду считать, что это часть моих обязанностей.

– Слушай, это плохо, если ты будешь относиться к этому как к обязанности. Ни к чему хорошему это не приведет.

Ему ли не знать! Однако надо быть самому осторожнее в выборе слов. Мэг стала еще внимательнее изучать его лицо. Неудивительно, если она увидит боль, которую ему раньше удавалось тщательно маскировать.

– Предлагаю рассматривать твою работу официального представителя компании как часть наших с тобой занятий, – сказал Этьенн.

– Согласна. Хорошо. Ладно... Что будем делать теперь?

– Начнем...

– С меня?

И снова эти невинные глаза. Еще удивляется, что у нее проблемы с мужчинами! Конечно, некоторые могут легко запутать и обидеть Мэг. Он этого делать не будет!

– Давай начнем со здания. Устрой-ка мне экскурсию по офису.

Это его немного отвлечет от девушки. Лучше рассматривать стены и полы, покрытые протертым ковролином, чем пухлые губы Мэг. Этьенн был уверен, что сделал правильный выбор. Однако быстро в нем разочаровался. Ему приходилось идти вслед за Мэг, и соблазнительно покачивающиеся бедра девушки не оставляли его в покое. Она что-то щебетала и периодически указывала рукой на какие-то предметы, при этом Этьенн думал только о звуке ее голоса и смотрел на красивые пальцы.

Поняв, что не может сконцентрироваться на работе, Гавар нахмурился. Он еще раз напомнил себе, зачем приехал в Америку и каковы принципы его работы. Только деловые отношения, никаких привязанностей!

Внезапно Мэг остановилась. Вздохнув, она повернулась к нему. Лицо у нее выглядело озабоченным.

– Состояние офиса, все эти книги, буклеты... спасение компании будет для тебя сложной задачей? – спросила она, обеспокоенно глядя на него своими карими глазами.

– Не волнуйся. Я справлюсь, – ответил Этьенн, больше отвечая на свои внутренние размышления, чем на вопрос Мэг. Он не перейдет грань деловых отношений с ней, чтобы в дальнейшем не причинить Мэг боль!

– Ты уверенный в себе человек, – заметила Мэг, снова улыбаясь.

– Нет, просто настойчивый, – сказал Этьенн, не сводя глаз с ее губ.

Поэтому он добьется успеха и уедет отсюда! Ему надо думать о работе, а не стараться заставить Мэг улыбаться. Хотя если быть откровенным, ему хотелось не столько видеть Мэг улыбающейся, сколько почувствовать вкус ее губ.

«Однако работа с Мэг обещает быть сложнее, чем я думал», – промелькнуло у Этьенна. Ее улыбка, губы... Все указывало на то, что спокойно поработать у него не получится. Она будет постоянно отвлекать его.

Глава 3

Следующий день оказался еще более длинным. Они осмотрели каждый уголок здания компании, затем перебрались к компьютеру и к файлам с документацией.

Когда Мэг копалась в столе Алана Филдмана, она наткнулась на свою фотографию, которую когда-то ему подарила. Там же лежала и фотография Полы Эвери, очень красивой, но совершенно некомпетентной женщины, которую Алан нанял, а через три недели назначил на место Мэг. Рядом были фотографии еще двух женщин.

Воспользовавшись тем, что Этьенн ничего не заметил, Мэг засунула все фотографии обратно в ящик и задвинула его. Алан обвел ее вокруг пальца. Он видел, что мать ценит Мэг и считает своей правой рукой, поэтому бессовестно использовал ее, чтобы подлизаться к матери. А она, Мэг, ему позволила это сделать. Поверила и пошла у него на поводу, решила, что и вправду интересуется Аланом. Как же это глупо и наивно! Хорошо еще, что эта страница ее жизни уже перевернута. Теперь она стала умнее и осторожнее и больше никогда не проявит подобной слабости.

Особенно в том, что касается Этьенна Гавара. И почему ей пришла именно эта мысль? Он сам четко дал понять, что не собирается заводить никаких романтических отношений. Некоторые женщины могли бы обидеться на столь откровенное предупреждение, однако Мэг была рада, что Этьенн недвусмысленно определил свою позицию. Такой мужчина, как он, не для нее. Ей даже не стоит о нем мечтать!

– Вот и хорошо! С этим всем мы, Мэг, вроде бы разобрались, – сказал Этьенн, и его слова вернули Мэг к реальности.

– Ты был прав. Ситуация близка к катастрофе.

– Тебе стало не по себе? Жалеешь, что ввязалась?

В глубине души Мэг и вправду сожалела. Слишком давила мысль о том, что от нее зависит будущее многих людей. Во время обеденного перерыва к ней присоединилась Эди, которая была очень напугана, и это еще больше заставило Мэг нервничать.

– Не хочу, чтобы мои друзья страдали, – сказала Мэг, вспоминая заплаканные глаза Эди. – Муж Эди потерял работу в прошлом году и до сих пор никуда не устроился. Зарплата Эди – единственный источник их доходов. И не только у нее одной такая ситуация. Сотрудники компании... они хорошие люди.

– Однако они не заступились за тебя перед Аланом, когда он решил тебя уволить.

– У них дети, пожилые родители. Я же, в отличие от них, одна. Не стоит их винить за это. Что они могли сделать? Не в их силах было повлиять на ситуацию. Да я и сама виновата в произошедшем.

Этьенн что-то пробурчал сквозь зубы, и Мэг решила, что он выругался по-французски.

– Не поняла, что ты сказал, Этьенн.

– Вот и отлично. Тебе ни к чему знать такие слова, *ma chéri*.

Почему-то ей было приятно, что он обратился к ней на своем родном языке. Однако Мэг сразу же вспомнились ее размышления минуту назад о непозволительности надежд на романтические отношения с Этьенном. Она не должна об этом забывать! Этьенн настроен по-деловому, а ей надо поскорее выработать иммунитет против французских словечек, порой срывающихся с его уст. Главное – не сморозить какую-нибудь очередную глупость, которая привела бы к неловкой ситуации.

– Этот Алан... Он был не самым порядочным мужчиной. Тебе не следует позволять такому, как он, влиять на свою жизнь. Твоя самооценка не должна зависеть от чужого мнения, – недовольно взмахнул рукой помрачневший Этьенн.

– Что ты, я это понимаю... – пробормотала Мэг, зная, что обманывает саму себя.

Этьенн еще не знал о том, как она пыталась изменить отношение к себе родителей, которые были убеждены в том, что рождение дочери испортило им жизнь. Теперь все это в прошлом. Сейчас перед ней стояла важная цель, и ей следовало думать только о будущем.

– Рад слышать, – с улыбкой отреагировал Этьенн, и Мэг показалось, что в его голубых глазах появились радостные искорки. – Вместе мы обязательно поможем твоим друзьям. Ты не одна. Груз ответственности лежит не на тебе, а на нас двоих. Я бы ни за что не переложил на тебя все проблемы, – сказал он и осекся.

Мэг сразу вспомнила статьи, на которые она наткнулась в Интернете. Этьенн знал, о чем говорит. Безусловно, ему было тяжело потерять жену и нерожденного ребенка, которым он оказался бессилен помочь. У него имелись веские причины путешествовать по миру и работать, избегая тесного общения с женщинами.

– Спасибо, – прошептала Мэг, чувствуя, что у нее на глаза навернулись слезы.

– Вот я должен выразить свое восхищение тобой, – продолжил Этьенн. – Ты изумительно расшифровываешь бухгалтерские бумаги. Поверь, я много их перевидал на своем веку, но до сих пор всегда с трудом в них разбираюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.